

Александр Кабаков,ПИСАТЕЛЬ,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
РУСФОНДА**Ничейные слова**

Из жизни идеалистов

Сотню-другую лет назад у дам и тем более девиц было принято то и дело падать в обморок. Чуть герой ее романа подъедет к крыльцу, а она бряк — и лежит. От сильных переживаний по причине чувств. Но по мере того, как жизнь склонялась к материализму, сильные чувства отходили в сферу искусства. Обмороки почти прекратились, не до них. Зато восторжествовали с большей, чем когда-либо, силой деньги.

И вот мы имеем то, что имеем: любые социальные и даже физические явления объясняются исключительно экономическими причинами. От пунами до качества отечественных автомобилей — все нефть и газ. Кругом трубы и краны. Самовзрывающийся смертник и нищий художник, упертый в свои мусорные инсталляции, в общественном сознании одинаковые хитрецы: знают, где бабки, а прикидываются бескорыстными. В курилке один мыслитель всерьез сказал: «Христу было выгодно...»

А последние идеалисты работают в некоторых благотворительных фондах. При слове «деньги» их тошнит, как подбавляет порядочному филантропу. Каким могут быть деньги, если единственный продукт деятельности — доброта? От упоминания ежеквартального отчета у них сводит конечности, слово «прозрачность» в финансовом смысле вызывает судороги: какая прозрачность, если мы помогаем бедным? Вы нам не верите?

Что они едят, неизвестно им самим, поскольку вопрос о зарплате в их стерильном воздухе возникнуть не может. А ведь что-то едят... Впрочем, это не обсуждается, неприлично.

Если в присутствии идеалистов бестактные люди — такие водятся, например, у нас в Русфонде — начинают говорить о конкуренции в благотворительности, таких циников немедленно ставят на место. Какая конкуренция, ведь мы занимаемся общим делом — помогаем больным детям! Какая разница, кто больше, лишь бы помочь...

Становится стыдно. Конечно, конкуренция стимулирует всякую работу, в том числе и сбор благотворительных пожертвований. Конечно, где деньги, там и конкуренция. Конечно, благодаря конкуренции больше больных детей получают лучшее лечение. В конце концов, работники фондов получают, извините, зарплату.

Но это все не имеет значения — мы ведь делаем благородное дело вместе, напоминают Русфонду коллеги.

И тут обнаруживается интереснейшая вещь: Русфонд, собравший в прошлом году более полутора миллиардов рублей пожертвований, стал не примером для подражания, но объектом для обворовывания.

Давным-давно Русфонд — в смысле те, кто в нем тогда работал, — придумал слоган «помогаем помогать». Слоган оказался легко запоминающимся и привлекательным по смыслу. Всего два слова очень точно определяют роль нашего и любого фандрайзингового, то есть собирающего пожертвования, фонда: мы не благотворители, мы лишь посредники между творящими и получающими благо. Творите благо вы — кто нажимает кнопки телефона, отправляя 75 СВОИХ рублей эсэмэской «ДЮБРО» на номер 5541, кто стоит в сберкассе, чтобы перевести СВОИ деньги нуждающимся, кто отделяет для этого постоянную часть СВОЕЙ зарплаты... И так далее. А мы лишь «ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ», приставленные к ЧУЖИМ деньгам.

Увы, негодные мы циники: словосочетание это фонд нигде и никак не зарегистрировал. А настоящие циники зарегистрировали бы. Потому что никогда не скажешь наперед, что надо регистрировать в качестве своей собственности, а что никто и так не возьмет. Во-первых, потому, что не нужно никому. Во-вторых, потому, что все же порядочные люди!

На сегодняшний день таких порядочных оказалось по самым сдержанным подсчетам, около сорока разных контор — которые объявили, что «помогают помогать». Среди них, конечно, полно идеалистов. Кто-то не признают конкуренции в благотворительности и вообще презирают деньги. Ну взяли чужое... А на нем написано, что чужое?.. Был приемчик у дам сомнительной профессии: будто падают в обморок — и бумажник клиента тютю...

Все сказанное, конечно, вопль слабости. Эти идеалисты и впредь будут «помогать помогать», а мы будем вздыхать — «как же им не стыдно».

Как не стыдно? Вы у них спросите.

Асю Хертек ждут в Новосибирске в июле

24 июня в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Тыва» мы рассказали историю трехлетней Аси Хертек («Мечта о больших туфельках», Елена Светлова). У девочки врожденный сколиоз четвертой, самой тяжелой степени, множественные аномалии развития позвоночника и ребер. Деформация позвоночника быстро прогрессирует, нарушая работу внутренних органов и вызывая сильные боли в спине и груди. Помочь Асе можно, только установив на позвоночник раздвижную металлоконструкцию. Операцию готовы провести в новосибирской АНО «Клиника НИИТО». Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 770 700 руб.) собрана. Софья, мама Аси, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 24 июня 87 178 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Тыва», «Вятка», «Липецк», «Пенза», «Белгород», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 44 детям на 16 381 163 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Испытание сердцем

Трехлетнего Ислама Курахова спасет операция

В случаях, как с маленьким Исламом, все мы — и верующие люди, и атеисты — сходимся на том, что это испытание. Разница только в том, что его послал, Всевышний или Природа. И не каждый из нас понимает, для кого он устроен, этот экзамен: то ли для самого ребенка, то ли для его родителей, то ли для врачей, то ли для всех.

Ислам родом из Махачкалы. Вернее, на свет-то он появился в Москве, но ведь еще до появления он уже жил: дагестанские врачи с помощью ультразвука увидели и его самого, и его маленькое неправильное сердечко. В нем был единственный желудочек. Легочная артерия недоразвита, а кровеносные сосуды путаны-перепутаны. Родители мальчика — Марьям и Ибрагим — в это время жили под Москвой, в Ногинске. Так что рожать в любом случае надо было в Москве, при кардиоцентре. И это обстоятельство поистине счастливое, а для Ислама — жизненно важное. Потому что в Дагестане врачи говорили: да хоть в Москве, хоть на Луне — мальчик не жилец.

Сейчас этого трехлетнего «нежилца» Марьям порой не может домой загнать. Но чаще он все же сам возвращается, потому что устает, потому что даже от небольших нагрузок у него синеют кончики пальцев рук и то место на лице, которое называют носогубным треугольником. Это все признаки плохой работы сердца.

Москва мальчика спасла. Его прооперировали на третьи сутки жизни. Операция была не радикальная, а только облегчающая, позволившая выжить. Марьям знала, что хирургическая коррекция порока — это не одна, а несколько операций. Делать следующую решила в Томском кардиоцентре, о котором узнала в интернете от подруг по несчастью.

По несчастью? Это не точно. Да, в интернете есть несколько форумов, сообществ, групп, где общаются мамы ребятшек с врожденными пороками сердца. Чаще всего именно там они получают наиболее толковые, подробные и уж точно наиболее доступные консультации. Не только друг от друга, но и от врачей-кардиологов, которые весьма уважительно относятся к этому «обмену опытом». Следует сказать, что этот опыт разный, но чаще все-таки все заканчивается хорошо. Поэтому «кардиомамы» (так называется один из фору-

мов) — подруги и по несчастью из-за болезни детей, и по счастью исцеления.

В Томске Ислама оперировали, когда ему было семь месяцев. Марьям поразилась: после знакомых ей клиник здешний кардиоцентр показался каким-то островом свободы. Почти нет запретных зон, почти нет запретных тем в разговорах с врачами. Ей показалось, что сама такая обстановка влияет на ход лечения: хорошее настроение мамы, ее уверенность естественным образом передается ребенку.

Ислам родился аварцем. Конечно, он и останется аварцем. Но в то же время все больше становится русским. Он живет почти в сердце России, у него русские дружки-подружки, родители говорят между собой по-русски, его родным языком, что уже понятно, становится отнюдь не аварский.

— Немного жаль, — говорит Марьям, — но пусть сначала по-русски заговорит, чтобы его понимала не только я, но и другие. А потом...

Потом. Чтобы было это «потом», надо снова ехать в Томск.

Гленн, Фонтен. Эти два слова для «кардиомам» неразрывны и звучат примерно как имена святых. Так для кратко-сти называют две главные этапные операции по исправлению неправильных сердечек. Их придумали и разработали американский кардиохирург Уильям Гленн и французский — Франсис Фонтен. Тогда, три года назад, Исламу сделали первую операцию, операцию Гленна. Между прочим, с вашей помощью — те-

Ислам предстоит заключительная операция на сердце. Что потом? Мальчик перестанет синеть, будет ускоренно развиваться и вообще — жить нормальной жизнью. Вот это и есть для него «потом»

лезрителей «Первого канала» и читательской Русфонда. Сейчас пришла очередь операции Фонтена. И мы вместе с родителями Ислама вновь обращаемся за помощью к вам. Ибрагим — военнослужащий, сержант в одной из частей МЧС. Марьям за эти годы ухитрилась окончить институт, но пока еще ни дня не работала. У нее было дело поважнее. Жаль, что за выхаживание тяжелобольного ребенка мамам не платят по степени важности. Так что не только Исламу, его маме и отцу, но и нам с вами вновь выпало испытание. Мы с вами справимся.

Это будет заключительная операция коррекции порока. Ислам перестанет синеть, будет ускоренно развиваться и вообще жить нормальной жизнью. Вот это и есть для него «потом».

Марьям говорит, он очень любит играть на гитаре.

— Бренчать? — спрашиваю я.

Марьям не согласна: — Нет, он пытается именно играть. И поет. У него хороший слух.

— Что же он поет?

— Например, «Я на солнышке лежу, я на солнышко гляжу...»

Виктор Костоковский,
Московская область

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ ИСЛАМА КУРАХОВА НЕ ХВАТАЕТ 675 156 РУБ.**

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Ислам родился со сложным врожденным пороком сердца. В норме у сердца должно быть два желудочка и два магистральных сосуда — аорта и легочная артерия. А у Ислама лишь один желудочек сердца, легочная артерия недоразвита. В таких случаях радикальная хирургия крайне рискованна, поэтому сразу после рождения ребенку начали проведение этапной гемодинамической коррекции. Для облегчения работы сердца наложили шунт, взявший на себя функцию легочной артерии. А в семь месяцев сформировали дополнительное соединение между верхней полую вену и легочной артерией. Сейчас планируется завершающий этап гемодинамической коррекции — операция Фонтена, которая позволит улучшить насыщение крови кислородом, повысить переносимость физических нагрузок и даст возможность Исламу нормально расти и развиваться».

Стоимость операции 721 156 руб. Телезрители ГТРК «Дагестан» соберут 46 тыс. руб. Не хватает 675 156 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Ислама Курахова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Ислама — Марьям Гаджимогомодовны Кураховой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда**Справедливость для всех**

Промежуточные итоги работы правозащитного проекта

РУСФОНД.ПРАВО

Проект «Русфонд.Право» создан для защиты интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей с особенностями развития. Помощь им невозможна без участия государства, российские законы это участие регламентируют. Однако зачастую бездействуют чиновники, обязанности их исполнять. Команда проекта «Русфонд.Право» — сотрудники Русфонда и благотворительного центра «Соучастие в судьбе» — помогает добиться справедливости.

С февраля по июнь 2016 года в «Русфонд.Право» поступило 78 обращений из 26 регионов России. Юристы проекта провели 206 консультаций, отправили 88 ходатайств и жалоб в прокуратуру, органы исполнительной власти и местного самоуправления, подали шесть исковых заявлений в суд.

Один судебный процесс уже выигран: обжаловано решение об отказе в назначении ежемесячной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом в приемной семье. Хорошевский районный суд Москвы обязал Управление социальной защиты населения СЗАО Москвы назначить выплату с момен-

та обращения в орган соцзащиты. По двум делам (об исправлении даты рождения ребенка, воспитывающегося в приемной семье, и о предоставлении ежемесячной выплаты приемной матери, ухаживающей за ребенком-инвалидом) прошли предварительные слушания в районных судах Москвы.

Еще три дела, связанные с нарушением жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, взяты под контроль прокуратурами Москвы и Московской области.

Жилищных вопросов касаются почти две трети обращений в «Русфонд.Право». Их 52. Еще десять обращений — жалобы на отказы в выплате льгот, пособий и пенсий.

Благодаря вмешательству юристов проекта пять человек, оставшихся в детстве без попечения родителей, включены в списки на получение жилья; четыре семьи с детьми-инвалидами получили лекарства, технические средства реабилитации и лечебное питание; двое детей-инвалидов обеспечены местами в детском саду; четырем семьям назначены положенные льготы и пособия на детей. Часть обращений до сих пор остаются в работе: по ним собираются документы и дополнительные материалы, ожидаются ответы из министерств и ведомств.

Руководитель центра «Соучастие в судьбе» Алексей Головань выделил пять основных проблем, с которыми сталкиваются юристы.

Это определение статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; установление места жительства, где должны быть предоставлены льготы; включение в списки на получение государственного жилья; ускорение предоставления жилья тем, кто уже состоит на учете; наконец, реализация права на жилье взрослых людей, оставшихся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте: по закону обратиться за жильем необходимо до 23 лет, но если срок пропущен по уважительной причине, доказывать это, как правило, приходится через суд.

При реализации проекта «Русфонд.Право» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением президента Российской Федерации от 18.09.2013 № 348-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство».

весь сюжет
http://www.rusfond.ru/pravo

Из свежей почты

Лиза Рябкина, 6 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 136 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб. Телезрители ГТРК «Чита» соберут 63 тыс. руб.

Лиза родилась обвитой пуповиной, бездыханной. В реанимации у нее начались судороги, их удавалось купировать, но частые непроизвольные вздрагивания оставались. Руки и ноги были скованы спастикой, дочка плохо видела и слышала. Лечение в областной больнице не помогло. Лишь в Институте медтехнологий (ИМТ) подобрили терапию и начали лечение. Вы помогли оплатить его, спасибо! Лиза ожила, научилась улыбаться и начала двигаться, появился шаговый рефлекс. Но форма ДЦП тяжелая, нам предстоит еще много работы. И лечение в ИМТ нельзя прерывать. Без вашей помощи нам не справиться. Наталья Рябкина, Забайкальский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Лиза окрепла, хорошо держит равновесие, повторяет движения и артикуляцию. Надо продолжать лечение, развивать двигательные навыки и речь».

Даша Даховник, 7 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб. Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 136 157 руб. Телезрители ГТРК «Калининград» соберут 35 тыс. руб. В два года у дочки обнаружили сахарный диабет. Рассчитать нужную микродозу инсулина для введения шприц-ручкой не удавалось, уровень сахара резко менялся в течение дня. Врачи рекомендовали установить Даше инсулиновую помпу. Нам удалось собрать деньги на помпу. Благодаря ей три года удавалось держать в норме уровень сахара. Но расходные материалы к помпе заканчиваются. А покупать их у нас нет возможности: с двумя детьми живем на скромную зарплату мужа. Прошу, пожалуйста, помогите! Анастасия Даховник, Калининградская область

Детский эндокринолог Городской детской поликлиники №6 Екатерина Матвеева (Калининград): «Даше необходимо продолжить помповую инсулинотерапию. Это поможет компенсировать заболевание и предотвратить осложнения».

Таня Сарычева, 12 лет, послеожоговые контрактуры пальцев рук и локтевых суставов, требуются этапные операции. 293 тыс. руб. Внимание! Цена операции 374 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 81 тыс. руб.

Когда Тане не было и двух лет, ее ударило током. Дочка получила ожоги рук, груди, лица и дыхательных путей. Первую помощь оказали в местной больнице, потом перевезли в областную, лечили в ожоговом отделении. Пересаживали кожу на руках. А когда Таню выписали домой, у нее начались судороги. Стали лечить эпилепсию. С ней вроде бы справились. Теперь надо избавиться от последствий ожогов: мизинцы на обеих руках Тани не разгибаются, грубые рубцы стянули кожу в локтях — не дают свободно двигаться рукам. Устранить контрактуры помогут только операции, и я прошу помощи в оплате этого лечения. У нас трое детей, денег катастрофически не хватает. Наталья Сарычева, Ярославская область

Руководитель ЗАО «Современные биодисковые технологии. Клиника Константа» Юрий Филиппов (Ярославль): «Тане необходимо многотазовое оперативное лечение по устранению контрактур и восстановлению активных движений пальцев рук, сгибания и разгибания локтевых суставов».

Даша Куликова, 2 года, врожденный порок сердца, спаст эндаваскулярная операция. 276 750 руб. Внимание! Цена операции 333 750 руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 57 тыс. руб.

Год назад Даша стала часто болеть, уставать, посреди игры норовила прилечь. Обследование выявило у нее дефект межпредсердной перегородки. Нам сказали, что малышку спасет только операция. Врачи советуют закрыть дефект щадяще, без тяжело-го наркоза и вскрытия грудной клетки. Такие операции проводят в Томском НИИ кардиологии. Мы повезли Дашу в Томск, полное обследование показало, что состояние сердца ухудшилось, операция нужна срочно, а мы не можем ее оплатить! Детей у нас двое, муж — капитан пожарной службы, его зарплаты едва хватает на жизнь. Антонина Куликова, Алтайский край

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Развивается легочная гипертензия. Даше требуется эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.06.16 — 30.06.16

получено просьба — **53**
принято в работу — **45**
отправлено в Минздрав РФ — **8**
получено ответов из Минздрава РФ — **9**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проводя письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,206 млрд руб. В 2016 году (на 30 июня) собрано 743 313 286 руб., помощь получили 1090 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.